

Научно-исследовательский проект
«Материалы фольклорных исследований конца XIX – начала XX веков как
источник изучения русского необрядного речевого жанра
(пословицы, поговорки, скороговорки, загадки)»

Представлено:

Исследовательский Центр МОФ «Связь поколений»

_____/А.К. Масленников/

«01» ноября 2020 г.

Утверждено:

Председатель МОФ «Связь поколений»

_____/Н.В. Евсенкин/

«01» ноября 2020 г.

ЭЛЕМЕНТ ПРОЕКТА	ОПИСАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ
Разработчик	Исследовательский Центр МОФ «Связь поколений»
Время реализации Проекта	июль-октябрь 2020
Научный предмет	Материалы фольклорных исследований конца XIX - начала XX веков как источник изучения русского необрядового речевого жанра (пословицы, поговорки, скороговорки, загадки)
Региональный аспект	Русский Север: Олонецкая и Архангельская губернии Российской Империи
Исторический аспект	<p>Русский Север в конце XIX века имел славу главного очага эпической народной поэзии. Основные очаги эпического творчества были обнаружены только на европейском Севере, преимущественно на Русском Севере.</p> <p>Предпринимались экспедиции за этими редкими произведениями. Но, для Русского Севера не было характерно сплошное бытование былин, Архангельский Север располагал лишь отдельными местами былинного эпоса. Никогда не находили былин на Северной Двине. Но зато на Печоре, в бассейне Пинеги, Кулоя, а также на побережье Белого моря эпическая поэзия еще была жива. История открытия и собирания северных былин настолько показательна, что следует остановиться подробнее хотя бы на некоторых ее моментах.</p> <p>В марте 1859 года в Олонецкую губернию на правах поднадзорного ссыльного прибыл студент Московского университета Павел Николаевич Рыбников. Сослан он был за проявление глубокого интереса к «крестьянскому вопросу и жизни закрепощенного народа». В первый же год пребывания в Карелии он опубликовал в</p>

Научно-исследовательский проект
«Материалы фольклорных исследований конца XIX – начала XX веков как
источник изучения русского необрядного речевого жанра
(пословицы, поговорки, скороговорки, загадки)»

«Олонецких губернских ведомостях» былины и песни, записанные у крестьян-поморов. За месяцы и годы собирательской работы П. Н. Рыбников от тридцати сказителей записал свыше 200 былин, проехав для этого от Петрозаводска через Заонежье до границ Архангельской и Вологодской губерний. Результатом этой работы явилось 4-томное собрание «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым» (М., 1861-1867). Сохранились свидетельства о том, какое оглушительное впечатление произвели публикации П. Н. Рыбникова на большой ученый мир в обеих российских столицах.

После этого Русский Север обрел славу главного очага эпической народной поэзии и уже не оставался без внимания собирателей фольклористов. В 1871 году по тем же местам Карелии за былинами едет русский ученый из Петербурга известный этнограф и историк А. Ф. Гильфердинг. Его собрание «Онежские былины», записанное в 1871 году, подтвердило находки П. Н. Рыбникова.

Перед наукой открылись еще более широкие перспективы в изучении эпоса. Начиная с 90-х годов исследования ведутся уже по соседству с Карелией — в Архангельской губернии, на Печоре, в бассейнах Пинеги, Кулоя, а также на побережье Белого моря. В результате этой собирательской работы один за другим появляются новые сборники: «Беломорские былины» А. В. Маркова (1901), «Архангельские былины и исторические песни» А. Д. Григорьева, том 1 (1904), «Печорские былины» Н. Е. Ончукова (1904), а в 1916 году увидел свет сборник былин пинежанки М. Д. Кривополеновой «Бабушкины старины», подготовленный О. Э. Озаровской.

Эти собиратели утверждали мысль о народности былин. Северные крестьяне были не только земледельцами, охотниками, рыбаками — в свободное от этих работ время они «занимались мастерством, благоприятствующим сохранению эпических песен»: плетение сетей, изготовление снаряжения для охоты и рыболовства, портняжное и сапожное мастерство давали им возможность часами рассказывать и слушать былины. На Европейском Севере России пение былин не было коллективным. Эпические песни знали и исполняли немногие знатоки, которых называли «сказителями». Говорилось — былину «сказывать» или «пропевать». Они не пелись, а исполнялись в духе речитативов. В этих лучших былинных текстах предстают герои-богатыри, которые несут идею справедливости, личной свободы, воссоединения русских земель. Каждый сказитель считал себя обязанным спеть былину так, как сам ее слышал, традиционно.

Знакомясь с заметками северных фольклористов, можно почувствовать, как расположены они к певцам, как стараются подчеркнуть уважение к их памяти и таланту. А. Ф. Гильфердинг «ввел обыкновение располагать записываемые тексты былин не по сюжетам, а по сказителям, сообщать краткие биографические сведения о них и характеризовать особенности индивидуального репертуара и индивидуальной манеры исполнения» (Онежские былины А. Ф. Гильфердинга, СПб., 1873 г.). После него это стало всеобщим правилом. Основное в этих материалах — сами былины, сами былинные тексты, записанные в полных, не

Научно-исследовательский проект
«Материалы фольклорных исследований конца XIX – начала XX веков как
источник изучения русского необрядного речевого жанра
(пословицы, поговорки, скороговорки, загадки)»

разрушенных содержательно и поэтически выдержанных вариантах. Они сразу же стали классикой и непревзойденными являются до сих пор.

В течение нескольких лет студентами Поморского государственного университета им. М. В. Ломоносова (ПГУ) предпринимались экспедиции на Кенозеро (Плесецкий район Архангельской области), где так успешно работал столетие с небольшим назад А. Ф. Гильфердинг. Он писал, что «крестьяне и крестьянки, поющие былины, насчитываются здесь десятками; поют и старый, и малый».

«Открытые» фольклористами олонецкие сказители, среди которых были отец и сын Рябинины, И. Федосова, В. Щеголенок, не раз выступали в Петербурге, Москве и многих других городах России с пением былин. Их исполнительское искусство было так ошеломляюще ново, так ярко национально, что не прошло мимо крупнейших русских композиторов, художников, писателей.

Речитативы северных былин «осели» в русской симфонической музыке. Достаточно напомнить о прямом цитировании северных былинных напевов в «Борисе Годунове» М. П. Мусоргского, «Царской невесте» Н. А. Римского-Корсакова.

Состояние науки к началу нового XX века предъявило новые требования к экспедиционной работе. Время энтузиастов-любителей проходило. Экспедицию должен был возглавлять человек широко образованный, который мог бы сочетать в себе и навыки собирателя-полевика, и осведомленность в теории изучаемого предмета. Это было первое требование, и ему отвечали фигуры А. В. Маркова (1877-1917), молодого ученого, только что окончившего Московский университет и студента А. Д. Григорьева (1874-1940).

А. В. Марков основательно и целеустремленно изучал беломорский фольклор. За первое десятилетие века он совершил к Белому морю около 10 поездок. Экспедиция оснащалась техническим звукозаписывающим средством, передающим звучание, особенности языка, и наконец, нужен был хороший фотограф, который бы выполнял задачу этнографии, отразил бы в фотографиях костюмы, быт людей, устройство их жилища, архитектуру построек. Вот по этому принципу была скомплектована третья экспедиция А. В. Маркова (всего их было три). Ведь требовалось не только записать текст от исполнителя, а пронаблюдать, как этот текст естественно живет в повседневности, труде и отдыхе, праздниках и буднях народа. В итоге в третью поездку помимо А. В. Маркова (филолога) на Север отправились: музыковед А. Л. Маслов, этнограф и фотограф-любитель Б. А. Богословский.

Уже первая экспедиция А. В. Маркова открыла новый былинный очаг на Русском Севере — Терский берег. Было записано 70 былин, а также духовные стихи, сказки, все разновидности песенной лирики. В первом сборнике «Беломорские былины, записанные А. В. Марковым» (Москва, 1901) разместились, как оказалось позднее, лучшие образцы беломорских былин (записи велись в семье Крюковых и др.). Во второй поездке 1903 года он вернулся в районы

Научно-исследовательский проект
«Материалы фольклорных исследований конца XIX – начала XX веков как источник изучения русского необрядного речевого жанра (пословицы, поговорки, скороговорки, загадки)»

Поморья. Здесь он собрал 40 былин и 50 духовных стихов. Ему принадлежит честь открытия былинной традиции на Зимнем, Терском, Поморском и Корельском берегах Белого моря.

Былинную традицию на Русском Севере одновременно с А. В. Марковым обследуют еще две экспедиции: А. Д. Григорьева на Пинеге и Н. Е. Ончукова (1872-1942 гг.) в бассейне реки Печоры. Три летние экспедиции Григорьева дали материал для трехтомного издания «Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899-1901 гг.». принадлежит честь открытия эпической традиции на Печоре. Две экспедиции Н. Е. Ончукова (1901 и 1902) дали материал для книги «Печорские былины» (СПб., 1904 г.).

В следующее десятилетие XX века заявили о себе новые имена. Интересно заявила о себе и исследовательница сказочной и былинной традиций на Пинеге и исполнительница народных песен О. Э. Озаровская. Она расширяла северные маршруты и кроме Пинегы побывала на Мезени, Кулое, Печоре, побережье Белого моря (Неноксе и Кемь). Отчеты О. Э. Озаровской о поездках, интересные тексты, статьи исследовательского характера — печатались в изданиях, таких как «Известия общества истории, этнографии и археологии», архангельских сборниках «Северное утро» и «На Северной Двине». Результатом этой работы стала книга «Бабушкины старины» (1916 г., переиздана в 1922 г.). О. Э. Озаровская становится известной в среде фольклористов.

Собиратель пинежских былин А. Д. Григорьев первым открыл исполнительницу былин Марию Кривополенову, а О. Э. Озаровская, изучив весь ее репертуар, годы спустя вывезла ее из северной глуши в Москву.

А сама О. Э. Озаровская на публичных выступлениях М. Кривополеновой (по-деревенски «Махонька») «была посредником между «бабушкой» и публикой, рассказывала о том, что «есть сказочный край на Руси», о редкостном репертуаре и о таланте гостьи с Русского Севера. Главное место в выступлениях отводилось самой М. Кривополеновой. «Перед успехом маленькой сухонькой старушки в расписных валенках померк даже успех Озаровской», — писалось в одной из рецензий на их выступления. Озаровская сознательно шла на некоторое умаление своей артистической репутации потому, что была убежденной пропагандисткой подлинного фольклора на эстраде. «Нищенка стала знаменитостью... В огромном зале люди всех возрастов и положений, вставши с места, с чистыми и благоговейными лицами, не отрывая взоров от крохотной бабушки, поют... А я стою рядом и горжусь, что судьба вручила мне палочку для волшебного превращения», — пишет О. Э. Озаровская в статье 1915 года «Сказительница былин — Мария Кривополенова».

У О. Э. Озаровской было много учеников и последователей. Так, в 30-е годы сочетала собирательскую работу с исполнительской И. В. Карнаухова — составитель известного сборника «Сказки и предания северного края» (1934). Так, получив поддержку Озаровской с первой встречи в Москве в 1915 году, многие годы строил свою работу

Научно-исследовательский проект
«Материалы фольклорных исследований конца XIX – начала XX веков как
источник изучения русского необрядного речевого жанра
(пословицы, поговорки, скороговорки, загадки)»

	<p>писатель Б. В. Шергин, который в те годы был исполнителем, а также собирателем и интерпретатором северного фольклора. Выступления М. Кривополеновой нашли отражение в творчестве скульптора Коненкова.</p> <p>По следам других, прежних, экспедиций на Севере велась многолетняя подвижническая собирательская работа под руководством крупнейшего советского фольклориста А. М. Астаховой (1886-1971 гг.). С 1926-го по 1935 гг. ею и ее учениками повторным обследованием были охвачены Поморье, Пинега, Мезень, Печора. Материалы этих поездок были изданы в 2-томном собрании «Былины Севера» (М. ; Л., 1939-1951). Записи 40-50-х годов, осуществленные А. М. Астаховой и другими фольклористами, дали еще один том «Былины Печоры и Зимнего берега» (М ; Л., 1961).</p> <p>Особая заслуга принадлежит фольклористам, изучавшим это самодеятельное творчество современных сказителей. Так, Н. П. Леонтьев — писатель и собиратель печорского фольклора — записал весь репертуар М. Голубковой. Э. Г. Морозова-Бородина и Р. С. Липец записали все пропетое М. Крюковой. По этим точным записям можно составить полную картину того, как долго в памяти людей держался былинный речитатив. Записи былинного фольклора, проведенные с середины XIX века до середины XX века, насчитывают около трех тысяч, отражают примерно 80 сюжетов. Опубликовано из них более 2000.</p> <p>С наступлением XX века — сказителей становилось все меньше, многие былины записывались в отрывках, особенно быстро уходили из эпической поэзии песни героического содержания. Б. В. Шергин пронизательно заметил: «Русский Север — это был последний дом, последнее жилище былины. С уходом Кривополеновой совершился закат былины и на Севере. И закат этот был великолепен».</p>
Фольклор Русского Севера: библиографический и список	<ul style="list-style-type: none">• Выходцев, П. С. Современное состояние русского фольклора на Беломорье : проблемы регионального обследования / П. С. Выходцев // Русский фольклор : полевые исследования. - Л., 1984. - Вып. XXII. - С. 5-29.• Дмитриева, С. И. Фольклор и народное искусство русских Европейского Севера / С. И. Дмитриева ; отв. ред. В. К. Соколова. - М. : Наука, 1988. - 240 с.• Дранникова, Н. В. Собрание фольклора Архангельской области на протяжении XIX-XX вв. / Н. В. Дранникова, И. А. Разумова // Фольклор Севера : региональная специфика и динамика жанров / отв. ред. Н. В. Дранникова. - Архангельск, 1998. -С. 5-18.• Из истории русской фольклористики / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) отв. ред. А. А. Горелов. - Л. : Наука, Ленингр. отделение, 1978. - 275 с.• Колпакова, Н. П. У золотых родников : записки фольклориста / Н.

<p>Жанры Фольклора Русского Севера: библиографически й Список</p>	<p>П. Колпакова.</p> <p>Эпическая поэзия. Былины:</p> <p>Азбелев, Н. С. Былины, новые книги / Н. С. Азбелев // Русский фольклор. - Л., 1977. - Вып. 17: Проблемы «Свода русского фольклора». - С. 176-184.</p> <ul style="list-style-type: none">• Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899-1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. / под ред. А. А. Горелова. - СПб. : Тропа Троянова, 2002-2003.- 3 т. - (Полное собрание русских былин).• Астахова, А. М. Былины : итоги и проблемы изучения / А. М. Астахова. - М. ; Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1966. - 292 с.• Беломорские старины и духовные стихи : собр. А. В. Маркова / изд. подгот. С. Н. Азбелев, Ю.И. Марченко ; отв. ред. Т. Г. Иванова ; вступ. ст. С. Н. Азбелева, Ю. И. Марченко. - СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. - 1079 с. - (Памятники русского фольклора).• Былины Печоры : [в 2 т. / [редкол.: Б. Н. Путилов (гл. ред.) и др. ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушк. дом)]. - СПб. : Наука. С.-Петерб. изд. фирма ; М. : Классика, 2001. - 772 с. - (Свод русского фольклора. Серия "Былины" : в 25 т. / [редкол.: ... А.А. Горелов (гл. ред.) и др.] ; т. 1. Былины) (Север Европейской России).• Былины Печоры и Зимнего берега / изд. подгот. А. М. Астахова, Э. Г. Бородина-Морозова, Н. П. Колпакова [и др.] ; гл. ред. А. М. Астахова. - М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1961. - 606 с.• Былины Севера : в 2 т. / записи, вступ. ст. и коммент. А. М. Астаховой. - М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1938-1951. - 2 т.• Дмитриева, С. И. Географическое распространение русских былин : по материалам конца XIX – начала XX в. / С. И. Дмитриева. - М. : Наука, 1975.• Иванова, Т. Г. «Малые» очаги севернорусской былинной традиции : исслед. И тексты / Т. Г. Иванова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушк. дом). - СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. - 454 с.• Новиков, Ю. А. Сказитель и былинная традиция / Ю. А. Новиков ; Ин-т рус. лит. (Пушк. дом) ; Вильнюс. пед. ун-т. - СПб. : Дмитрий Буланин, 2000. - 373 с.• Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 года : в 3 т./ подгот. текста и коммент. А. И. Никифорова и Г. С. Виноградова. - 4-е изд. - М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949-1951. - 3 т.• Путилов, Б. Н. Севернорусская былина в её отношении к древнерусскому эпосу / Б. Н. Путилов // Фольклор и этнография Русского Севера : сб. ст. - Л., 1973. - С. 173-190.• Русское народное поэтическое творчество / под ред. А. М. Новиковой. - 2-е изд. - М. : Высшая школа, 1978. - 440 с. - Из содерж.: [О северных былинах]. - С. 220-228.• Соколов, Б. М. Былины : ист. очерк, тексты и коммент. - М. : Задруга, 1918. – 231 с.
---	--

Былины-баллады:

Калугина, А. В. Современное стояние баллады / А. В. Калугина // Фольклор

Севера : региональная специфика и динамика развития жанров. - Архангельск, 1998. - С. 39-61.

• **Мезенцева, Е. И.** Современное состояние балладной традиции Вилегодского района Архангельской области : (по материалам отчетов миссионеров) / Е. И. Мезенцева // Сольвычегодская старина : материалы и исследования. - Сыктывкар, 1994. - С. 48-54.

• **Мезенцева, Е. И.** Необрядовая лирика : баллады / Е. И. Мезенцева // Традиционный фольклор Вилегодского района Архангельской области (в записях 1986-1991 гг.) : исслед. и материалы. - Сыктывкар, 1995. - С. 50-74.

• **Русские** народные баллады / сост. Д. М. Балашов. - М. : Современник, 1983. - 311 с.

• **Современная** баллада и жестокий романс / сост. С. Адоньева, Н. Герасимова. -

СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 1996. - 415 с.

Исторические песни:

Исторические песни : [сборник / сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. С. Н. Азбелева]. - М. : Рус. кн., 2001. - 526 с. - (Б-ка русского фольклора ; т.7).

• **Криничная, Н. А.** Народные исторические песни начала XVII века : сборник / Н.А. Криничная ; Акад. наук СССР, Карел. фил. Ин-та яз., лит. и истории. - Л. :

Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. -180 с.

• **Лозанова, А. Н.** Русские исторические песни / А. Н. Лозанова // Фольклор Карело-Финской ССР : сб. ст. - Петрозаводск, 1941. - Вып. 1. - С. 47-66.

• **Миллер, В. Ф.** Исторические песни русского народа XVI–XVII вв. / В. Ф. Миллер.- Пг., 1915. -793 с. - (Сборник отд. русского языка и словесности Императ.Академии наук. Т. ХСII).

• **Северные** исторические песни / подгот. текста, статья и примеч. А. Астаховой. -Петрозаводск : Госиздат КАССР, 1947. - 67 с.

Сказки:

Архангельские сказки : из материалов Лаб. фольклора Помор. ун-та / М-во

образования Рос. Федерации и др. ; [сост. и отв. ред. Н. В. Дранникова]. -

Архангельск : ПГУ им. М. В. Ломоносова, 2002. - 251 с. - Прил.: Из истории

собирания и публикации сказок Русского Севера / И. А. Разумова. - С.227-231.

• **Бой** на Калиновом мосту : рус. героич. Сказки. - Л. : Лениздат, 1985. - С. 208-228, 284-297.

• **Канева, Т. С.** Сказки // Традиционный фольклор Вилегодского района

Архангельской области (в записях 1986-1991 гг.) : исслед. и материалы. -

Сыктывкар, 1995. - С. 126-138.

• **Никифоров А.И.** Сказка и сказочник : [сб. ст.] / А. И. Никифоров ; сост. Е. А.

Костюхин.— Москва : [Фонд поддержки экон. развития стран СНГ], 2008.— 374с.— (Ломоносовская библиотека / редкол.: С. М. Миронов (пред.) и др.).— Изсодерж: Современная пинежская сказка. Некоторые проблемы сказковедения в свете краевого материала. - С.263-312.

• **Озаровская, О. Э.** Пятиречие / О. Э. Озаровская ; вступ. ст. Т. А. Новичковой. -СПб. : Тропа Троянова, 2000. - 541 с.

• **Пинежские** сказки / собраны и записаны Г. Я. Силиной. - Архангельск : Сев.-Зап.кн. изд-во, 1975. - 222 с.

• **Севернорусские** сказки в записях А. И. Никифорова / изд. подгот. В. Я. Пропп. -М. ; Л. : Изд-во АН СССР, Ленинградское отд-ние, 1961. - 386 с.

Народная песенная лирика:

Гиппиус, Е. В. Культура протяжной песни на р. Пинеге / Е. В. Гиппиус //

Искусство Севера. - Л., 1928. - С. 98-116.

• **Дранникова, Н. В.** Корильные песни о деревнях / Н. В. Дранникова //

Комплексное собрание, систематика, экспериментальная текстология. -

Архангельск, 2002. - С. 68-76.

• **Кольцов, П. Ф.** Особенности фольклора Архангельской области и его связь с хоровым пением / П. Ф. Кольцов // Фольклор и современность : материалы первой Архангельской научно-практической конференции. - Архангельск, 1972. - С. 3-24.

• **Колпакова, Н. П.** Лирическая песня в Палашелье на Мезени и на Печоре / Н. П. Колпакова // Мудрость народная : жизнь человека в русском фольклоре. - М., 1994.

- Вып. 3. - С. 508-511. • **Леонтьев, Н. П.** Печорский фольклор / Н. П. Леонтьев. - Архангельск : Обл. изд-во, 1939. - 172 с.

• **Леонтьев, Н. П.** Песни над Шалакушей / Н. П. Леонтьев. - Архангельск: Кн. изд-во, 1959. - 39 с.

• **Марченко, Ю.** Традиционные песни Мезени / Ю. Марченко // Мелодия. - 1983. - № 3. - Июль/Сентябрь. - С. 46-47.

• **Народное** творчество Северной Двины : старинные песни, прибаутки, дет.

считалки, байки, загадки, сказки, свадебные обряды / сост. и авт. вступ. ст. В. В. Митрофанова и Л. В. Федорова. - Архангельск : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1966. - 171 с.

• **Песенный** фольклор Мезени / изд. подгот. Н. П. Колпакова [и др. ; вступ. ст. Н. П. Колпаковой]. - Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1967. - 367 с.

• **Песни** русского народа : собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886г. / Записал слова Ф. М. Истомина, напевы Г. О. Дютш ; изд. под наблюдением Т. И. Филиппова ; под ред. Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова ; предисл. Ф. М. Истомина.- СПб. : Изд. Имп. Рус. геогр. о-ва, 1894. - XXIV, 224 с. с нот.

• **Песни**, собранные П. Н. Рыбниковым. В 3 т. Т.1 / под ред. А. Е.

Научно-исследовательский проект
«Материалы фольклорных исследований конца XIX – начала XX веков как
источник изучения русского необрядного речевого жанра
(пословицы, поговорки, скороговорки, загадки)»

	<p>Грузинского. - 2-изд. - М. : Сотрудник школ, 1909. - 512 с.</p> <ul style="list-style-type: none">• Песни Лешуконья / собрал М. Н. Мякушин ; муз. запись и запись текстов П. Кольцова ; предисл. П. Аравина. - Архангельск : Архгиз, 1940. - 85 с.• Песни Севера / собрала А. Я. Колотилова ; муз. зап. П.Ф. Кольцова. - Архангельск :Обл. изд-во, 1947. - 119 с. : ноты.• Песни Севера, частушки, пословицы, загадки : сборник / сост. К. И. Конищев. - 2-е изд., доп. - Архангельск : Кн. Изд-во, 1955. - 168 с.• Песни Печоры / изд. подгот.: Н.П. Колпакова, Ф. В. Соколов, Б. М. Добровольский. - М. ; Л., 1963. - (Памятники русского фольклора).• Рождественская, Н. У Белого моря : нар. песни и сказы / Н. Рождественская. -Архангельск : Кн. изд-во, 1958. - 172 с.• Розов, А. Н. Традиционные лирические песни на Печоре / А.Н. Розов // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа : тез. докл. - Сыктывкар, 1990. -С. 69.• Русские народные песни Поморья / сост. и собиратель С. Н. Кондратьева ; под ред.С. В. Аксюка. - М. : Музыка, 1966. - 271 с.• Савельева, Г.С. Песенно-игровой фольклор / Г. С. Савельева // Традиционный фольклор Вилегодского района Архангельской области (в записях 1986-1991 гг.) :исслед. и материалы. - Сыктывкар 1995. - С.74-108.• Северные русские народные песни / собрала А.Я. Колотилова ; обраб. С. Богуславской. - [Вологда] : ОГИЗ – Севгиз, 1936. - 64 с.• Сборник старинных песен, частушек из собрания В. В. Логачевой / ред. В. Цыганов ; предисл. А. Быкова. - Каргополь, 1993. - 64 с.• Сперанский, М. Песни, записанные в Архангельской, Вологодской и др. областях/ М. Сперанский // Песни, собранные П. Н. Киреевским. - М, 1918. - Вып. 2, ч. 1. -С. 3-125.
<p>Фольклор Русского Севера: Исторический Аспект</p>	<p>Русский Север давно известен как родина больших поэтических талантов, как сокровищница устного творчества русского народа. Действительно, трудно было бы предположить, чтобы развитие здесь всех видов прикладного искусства, деревянного и каменного зодчества не сочеталось бы с народным обрядом, песней, сказкой, легендой, образной разговорной речью.</p> <p>Широко известно значение Русского Севера в судьбах национальной эпической поэзии, в первую очередь, былин. На территории Карелии (бывшая Олонецкая губерния) и Архангельской губернии в местах, связанных, главным образом, с новгородскими переселенцами, в середине XIX века были найдены самые крупные очаги былинного творчества, сделано подавляющее большинство записей былинных текстов (из всех известных науке), причем в наилучшей сохранности.</p> <p>Собиратели шли по пути выявления наиболее одаренных сказителей, при содействии Русского географического общества устраивали их выступления в ряде городов России. И если Олонецкий край</p>

Научно-исследовательский проект
«Материалы фольклорных исследований конца XIX – начала XX веков как
источник изучения русского необрядного речевого жанра
(пословицы, поговорки, скороговорки, загадки)»

прославили сказители отец и сын Рябинины, Василий Щеголенок, Ирина Федосова, то архангельский Север выдвинул в ряд известных исполнителей былин Марию Кривополенову, семью Крюковых. Самобытное исполнительское искусство северных сказителей раскрывало целый мир народных образов, содержало новые музыкальные темы, неповторимые напевы и ритмы. Оно оказало сильное влияние на профессиональное творчество русских композиторов, художников, писателей. Так, например, Н. А. Римский-Корсаков подчеркивал факт влияния исполнительского мастерства северных сказителей на его оперное творчество. Сюжеты и напевы северных былин стали первоосновой некоторых произведений Мусоргского, Бородина, Балакирева, Аренского, вошли в творчество Репина, Васнецова, Коненкова, в поэзию Некрасова, прозу Горького. Былины Севера — народная классика — способствовали рождению русского классического искусства. И в этом тоже их значение как памятника национальной культуры.

На основе эпической традиции в 30-е годы создавались новые импровизации — сказы, плачи, новины, — посвященные советской действительности. Архангельский край выдвинул в эти годы целый ряд талантливых авторов. Среди них поморская сказительница Марфа Крюкова, пинежанки Анна Гладкобородова и Ангелина Суховерхова, сказительница с Печоры Маремьяна Голубкова, с Двины — Олимпиада Антропова. В своих импровизациях они продолжили ведущие темы традиционного эпоса: воспевание Родины и ее лучших сынов, тему защиты Отечества от врагов. Такие произведения, как плач М. Крюковой «Каменна Москва вся проплакала» или сложенные в Великую Отечественную войну А. Гладкобородовой «Бейте врага, мой соколы» и М. Голубковой «Проклятье Гитлеру», «Пусть падут слова материнские», бесспорно являются поэтическими памятниками Севера. И хотя это творчество не стало в привычном понимании фольклором и не вошло в устную традицию, оно несколько десятилетий жило активно, вызывало горячее сопереживание слушателей.

Северные сказки — сказочный эпос — в отличие от былин не являлись достоянием только Севера и записывались повсеместно. Может быть, поэтому наиболее полные сборники северных сказок относятся лишь к началу XX в. Это «Северные сказки» Н. Е. Ончукова (1909) и «Сказки и песни Белозерского края» Ю. и Б. Соколовых (1915). В советское время сказочные традиции на архангельском Севере оказались довольно устойчивыми (в сравнении с другими районами страны). В результате большой экспедиционной работы появились сборники О. Э. Озаровской «Пятиречье» (1931), И. В. Карнауховой «Сказки и предания северного края» (1934), Н. И. Рождественской «Сказы и сказки Беломорья и Пинежья» (1941), а также «Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова» (собрание 20-х годов, изданное в 1961 г.).

Ученые давно отметили, что Русский Север дал свои, северные, варианты общерусской сказки. И они настолько самобытны, так ярко

Научно-исследовательский проект
«Материалы фольклорных исследований конца XIX – начала XX веков как
источник изучения русского необрядного речевого жанра
(пословицы, поговорки, скороговорки, загадки)»

отражают краски Севера, характер, быт и труд северян, что вызвали к жизни (как и былины) произведения профессионального творчества. Именно северная сказка и сказ напитали своими истоками творчество целого ряда оригинальных писателей, среди которых такие первоклассные художники, как М. Пришвин, Б.Шергин, С. Писахов.

Из всех последних публикаций северных сказок бесспорную ценность представляют «Пинежские сказки» Г. Я. Симиной (С-З кн.изд-во, 1975 г.). 50 текстов сказок расположены по исполнителям, почти все традиционные, волшебнo-фантастические, да еще и продублированные микрофонной записью, отразившей диалект. Г. Я. Симиной дала себе большой труд сравнить свои записи сказок с записями, произведенными ранее в тех же местах, тех же сказок (Н. И. Рождественская, И. В. Карнаухова, О. Э. Озаровская).

Русский Север широко известен своим песнетворчеством. Песенная лирика жила здесь полнокровной жизнью во все времена. Ведь не случайно образцы исторических, обрядовых и бытовых песен Архангельской губернии вошли уже в 60-х годах прошлого века в общерусское собрание народных песен П. В. Киреевского, а затем и в широко известный свод П. В. Шейна «Великорусе в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах». Киреевский и Шейн получали записи песен от своих корреспондентов. Из Архангельской губернии им доставили песни и описание обрядов не фольклористы, а простые любители и знатоки народной поэзии.

В послеоктябрьский период возросла задача сохранения традиционной северной песни; в результате большой экспедиционной работы появились новые публикации текстов, свидетельствующие о богатстве песенного жанра. Назовем важнейшие из них. Это сборник 30-х годов «Песни Пинежья» в записи Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд, сборник 50-х годов «Песни Русского Севера» А. С. Абрамского, своды «Песни печоры» и «Песенный фольклор Мезени», подготовленные и изданные в 60-е годы сектором фольклора Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). На Севере до сих пор бытуют все жанровые разновидности обрядовой и бытовой песенной лирики: свадебные корильные и величальные песни, плясовые и песни-скоморошины, колядки, «виноградья» и масленичные песни. В некоторых деревнях Лешуконья, Мезени и Пинеги сохранились старинные солдатские песни с осуждением петровских указов о двадцатипятилетней солдатчине, песни исторические, своеобразно отражающие общественную и экономическую жизнь Севера в прошлом. Поражает художественная цельность этих песен, их будто бы и не коснулось время. Задача сохранения песенного фольклора и северной манеры исполнения встает перед профессиональным Северным народным хором. Основатель хора А. Я. Колотилова, а затем и Н. К. Мешко (руководитель с 1960 по 2007 гг.) очень хорошо понимали это.

О том, что старинная песня жива, свидетельствует и работа самодеятельных фольклорных коллективов в разных районах

Научно-исследовательский проект

«Материалы фольклорных исследований конца XIX – начала XX веков как источник изучения русского необрядного речевого жанра (пословицы, поговорки, скороговорки, загадки)»

	<p>Архангельской области. Интерес к фольклору архангельского Севера закономерен: здесь традиционные, жившие в народе столетиями фольклорные произведения не являются только памятниками прошлого, чем-то отжившим, а бытуют и сейчас, входя вместе с современным искусством в духовную жизнь наших современников.</p>
<p>Марфа Семеновна Крюкова (17.07.1876–7.01.1954): обзор творчества</p>	<p>Марфа Семеновна Крюкова – замечательная исполнительница традиционных былин и оригинальная поэтесса, родилась и всю жизнь прожила на Зимнем берегу Белого моря в деревне Нижняя Зимняя Золотица.</p> <p><i>У того моря у Белого, У лукоморья песку желтого, Стоит деревня наша родная. От зимнего Тюленьего промысла Да от летней семги. Новгородцы называли наше место Золотицею...</i></p> <p>Золотица издавна была знаменита поэтическими традициями. Во время работы и дома крестьяне «пропевали» былины, дети в играх называли себя именами былинных героев.</p> <p>Знали былины и деды (родной и двоюродный), и бабушка Марфы. Выдающейся сказительницей 19 века была ее мать, Аграфена Матвеевна, чью необыкновенную одаренность отметил ещё фольклорист А.В. Марков, приезжавший в Зимнюю Золотицу в 1899 году. Маркову удалось записать от Аграфены Матвеевны 60 былинных текстов. До того времени никому из собирателей не приходилось встречать сказителей со столь огромным былинным репертуаром. Чрезвычайно ярким оказалось также творчество сказителя Гаврилы Леонтьевича Крюкова, двоюродного деда М.С. Крюковой. Марков записал 7 былин и от самой Марфы Семеновны, ещё только начинающей овладевать мастерством сказительницы.</p> <p>Жизнь семьи Крюковых была нелегкой. Тяжелый рыбачий и крестьянский труд не приносил полного достатка; о поездке в «Архангельский град на ученье» не могло быть и речи.</p> <p><i>Прошла молодость не во гулянице, Прошла молодость во работушках во тяжелых</i></p> <p><i>Ничего на свете не жалею я: Ни своей младой младости, Не жалею и того, что не носила Платья цветного, нарядного. Я жалею, прошла жизнь моя да не в ученьце, Не в премудром у меня да образованье. Не уйти было от той бедности</i></p>

На белой, на вольный свет.

Так вспоминала о своей юности Крюкова в поэтической автобиографии. И все же она училась в сельской школе, очень любила чтение, была первой ученицей. Односельчане и позднее говорили о Марфе: «всю жизнь над книжками».

А.В. Марков побывал в Зимней Золотице еще раз в 1901 году и опять работал с Крюковыми. Беседы с молодым талантливым исследователем запомнились Марфе на всю жизнь и оказали большое влияние на её духовный мир. Марков разглядел в ней поэтическую натуру, советовал глубже изучать мастерство сказителей, поддерживал интерес к книгам.

В 1901 году в Москве вышел сборник А.В. Маркова «Беломорские былины», куда вошли былины, записанные от Крюковых. В научном мире в последующие три десятилетия исследователи неоднократно обращались к старинам семьи Крюковых, но имя Марфы всегда оставалось в тени славы её матери и деда, и она надолго выпала из поля внимания фольклористов.

Личная жизнь Марфы Семеновны не сложилась. Любовь к книге отталкивала от нее потенциальных женихов и их родителей, желавших заполучить в лице невестки работницу в дом. Замуж М.С. Крюкова так и не вышла. После смерти матери и холостого брата Артемия, с которыми она жила, Марфа вынуждена была перейти в семью замужней сестры Павлы и стала там фактически работницей.

Летом 1934 года состоялась её встреча с начинающим фольклористом В. П. Чужимовым, который по совету известной собирательницы А.М. Астаховой совершил поездку в Зимнюю Золотицу. Чужимов записал от Марфы несколько старин, две из которых были опубликованы в «Советском фольклоре». Комментируя эту публикацию, А.М. Астахова отметила, что в творчестве М.С. Крюковой чрезвычайно сильно выражено импровизационное начало. В том же году с Марфой Крюковой встречалась А.Я. Колотилова, в будущем создательница Северного русского народного хора. Со встреч с Чужимовым и Колотиловой началось восхождение Марфы Крюковой к всероссийской известности.

Жизнь Марфы Семеновны начала круто меняться в 1937 году, когда страна готовилась отметить 20-летие Октябрьской революции. «Правда» готовила к изданию том «Творчество народов СССР». Нужны были эпические произведения, воспевающие советскую власть. Эпоса такого рода народные сказители не пели, и собиратели решили помочь им в создании «новин» – былин на советские темы. В феврале 1937 года рабочая редакция тома решила вызвать в Москву лучших народных певцов и сказителей, приглашение было послано и М.С. Крюковой. Её импровизационный дар оказался востребованным временем и государственной идеологией.

Приезд в Москву, впечатление от столицы, от мавзолея и музея Ленина, знакомство с писателями и артистами – всё это оставило неизгладимый след на духовном складе сказительницы. В Москве она сложила плач о Ленине «Камена Москва вся проплакала», вошедший

Научно-исследовательский проект
«Материалы фольклорных исследований конца XIX – начала XX веков как
источник изучения русского необрядного речевого жанра
(пословицы, поговорки, скороговорки, загадки)»

в том «Творчество народов СССР».

В июне 1937 года М.С. Крюкову вызвали из Зимней Золотицы в Архангельск для участия в областной олимпиаде народного творчества. Здесь она познакомилась с литератором Викториним Поповым, который стал помогать ей создавать новые произведения о советской жизни. В этом же году вышли два сборника новин М. Крюковой, подготовленные В. Поповым. Так поморка Марфа Крюкова стала известна не только в научных сферах, но и в самых широких общественно-литературных кругах.

В июле-августе 1937 года А.М. Астахова вместе с аспирантками И.М. Колесницкой и М.А. Шнеерсон по поручению комиссии Института этнографии АН СССР ездила в Зимнюю Золотицу. Тогда от М.С. Крюковой было записано 40 былин. Именно А.М. Астахова первой в нашей фольклористике дала подлинно научную характеристику творчества М.С. Крюковой. По наблюдению исследовательницы, сказительница смело изменяла традиционные композиционные схемы старин, вплетала в них новые мотивы, вводила в фольклорные произведения несвойственные им психологические мотивировки в поведение героев, давала пространные описания пейзажей и т.д. Все это определяло особое место ее былин в фольклорной традиции, строящейся на стереотипии и типических повторениях. Мощная фольклорная традиция Зимнего берега, многочисленные книжные источники, совершенное владение техникой былинного стиха и эпических формул и непревзойденный импровизаторский дар – вот четыре фактора, определяющие огромный, несравнимый ни с одним из русских сказителей, репертуар Марфы Крюковой.

Осенью 1937 года, осуществляя научный план Государственного литературного музея, Э.Г. Бородина и Р.С. Липец приступают к исчерпывающей записи былинного репертуара М.С. Крюковой, что дало рекордную цифру записей былин от одного сказителя в 157 текстов. В 1939–1941 годах они издали двухтомный сборник былин сказительницы, сразу же завоевавший авторитет в отечественной фольклористике. Это главная книга Марфы Крюковой.

В 1938 году М.С. Крюкова совершила несколько больших поездок по Советскому Союзу, много выступала перед разными аудиториями с пением своих произведений.

В сентябре 1938 года М.С. Крюкову приняли в члены Союза советских писателей. В 1939 году за выдающиеся успехи и достижения в развитии художественной литературы она была награждена орденом Трудового Красного Знамени, на родине для неё построили новый дом.

Летом 1939 года Э.Г. Бородина записала от сказительницы несколько новин, которые явились поэтической биографией исполнительницы. Так родилась необычная автобиографическая книга М.С. Крюковой «На Зимнем берегу, у моря Белого».

Во время Великой Отечественной войны Марфа Крюкова сочинила несколько сказов о войне, которые записали Э.Г. Бородина-Морозова и А.А. Морозов, подолгу в годы военного лихолетья жившие в

Научно-исследовательский проект
«Материалы фольклорных исследований конца XIX – начала XX веков как
источник изучения русского необрядного речевого жанра
(пословицы, поговорки, скороговорки, загадки)»

	<p>Зимней Золотице.</p> <p>В 1946 году в связи с семидесятилетием М.С. Крюкова была награждена орденом Ленина. В послевоенные годы её произведения продолжают печататься в периодических изданиях, выходят два сборника, подготовленные Э.Г. Бородиной-Морозовой и А.А. Морозовым.</p> <p>Скончалась сказительница 7 января 1954 года.</p>
М.С. Крюкова: библиография	<ul style="list-style-type: none">• Беломорские былины, записанные А. Марковым / Этногр. отд. Имп. о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии ; с предисл. профессора В. Ф. Миллера.— Москва : Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1901.— С. 304-342.• Воспроговорит да Илья Муромец : (первая редакция) // Звезда.— 1934.— №2.— С. 5.• Сказания // Новый мир.— 1935.— № 5. — С. 20-36.• Сказания Марфы Семеновны Крюковой : Сказание о Ленине, Чапай, Поколен-борода и ясные соколы / запись, обраб. и послесл. Викторина Попова.— М. : Худож. лит., 1937.— 94 с., [3] вкл. л. ил. : ил.• Сказания-поэмы Марфы Семеновны Крюковой / запись и обраб. В. Попов.— Архангельск : Арх. обл. изд-во, 1937 (Вологда : тип. «Сев. печатник»).— 51 с.• Каменна Москва вся проплакала : (былины) // Литературная газета.— 1938.— 20 янв.— С. 4.• Пропеваньице про нашего помора, первого филостоха-мудреца, про Михайла Ломоносова / зап. В. Попов // Север.— 1938.— №5.— С. 91-99.• Заря-солнышко : сказание / обраб. В. Попова ; рис. худож. с. Палех Д. Буторина, В. Котухина, С. Солонина.— М. ; Л. : Детиздат, 1939 (Москва).— 43 с., 3 л. ил. : цв. ил., ил.• Нагай-птица : [сказка] / зап. В. Попов ; [рис. В. Постникова].— Архангельск : Арханг. обл. изд-во, 1940.— 59 с.• Сказки / запись и ред. В. Попова.— Архангельск : Арханг. обл. изд-во, 1940.— 224 с.• Былины М. С. Крюковой. В 2 т. Т. 2 / Государственный литературный музей ; запис. и коммент. Э. Бородина и Р. Липец ; ст. Р. Липец ; ред. Ю. Соколова.— М. : [б. и.], 1941.— 794 с. — (Летописи Государственного литературного музея; кн. 8).• Славушка морская : былина-сказка о великом флотоводце Федоре Ушакове / зап. и обраб. А. Морозов // Северная вахта.— 1944.— 28 мая.• О богатырях старопрежних и нынешних / в записях Э. Г. Бородиной-Морозовой и А. А. Морозова ; худож. С. Г. Григорьев.— Архангельск : ОГИЗ, Арханг. изд-во, 1946.— 153 с. : орн.

Научно-исследовательский проект
«Материалы фольклорных исследований конца XIX – начала XX веков как
источник изучения русского необрядного речевого жанра
(пословицы, поговорки, скороговорки, загадки)»

	<ul style="list-style-type: none">• Сказание о Груманте : как наши поморюшки в прежно время ходили на Грумант / зап. Э. Бородина-Морозова // Север.— 1947.— №9.— С. 173-179.• Беломорские былины / записи Э. Г. Морозовой-Бородиной ; предисл. А. Морозова.— Архангельск : Кн. изд-во, 1953.— 111 с. : ил., портр.
Ольга Эрастовна Озаровская (25(13).06.1874 – 1933): обзор творчества	<p>Ольга Эрастовна Озаровская, фольклористка, педагог, артистка, родилась в Николаеве, большую часть жизни прожила в Москве, скончалась в далекой Киргизии, почему же больше, чем где-либо, ее помнят на Севере? Тот, кому известна деятельность О.Э. Озаровской, ответит на эти вопросы без труда.</p> <p>Богато и разносторонне одаренная от природы, математик по образованию, первая женщина, допущенная работать в Главную палату мер и весов, О.Э. Озаровская в то же время была талантливой исполнительницей сказок, создательницей Студни живого слова, автором книг. Среди этих книг выделяются две: выпущенные в 1916 году «Бабушкины старины» и опубликованное в 1931 году «Пятиречие». Обе эти книги посвящены Русскому Северу и являются в жанровом отношении уникальными: это и сборники фольклорных текстов, и яркие авторские работы, раскрывающие личность самой Озаровской.</p> <p>Художественная одаренность, артистизм сочетались в ней со способностью к научной деятельности, с неугасимым исследовательским интересом. Увлеченность театром, живым словом приводят ее к фольклору, и вскоре Озаровская становится не только исполнителем, но и собирателем, а затем и исследователем произведений устного народного поэтического творчества, В 1914 году Ольга Эрастовна впервые приезжает на Пинегу, и с этих пор ее жизнь оказывается неразрывно связанной с Севером. «Вот я и дома!» – записывает она в дневнике, вернувшись на Пинегу летом 1915 года, а свою лучшую (и последнюю) книгу Озаровская открывает посвящением: «Всем пинежанам». В 1915-1916 годах фольклористка побывала на Мезени, Кулое, Печоре, в Нёноксе и Кеми. Возвращалась она на Север и в 1921, и (в последний раз) в 1927 году. Результаты ее поездок – не только записи фольклора и две замечательные книги. В 1915 году в деревне Великий Двор Озаровская встретила пинежской сказительницей Марией Дмитриевной Кривополеновой. В книге «Бабушкины старины» Озаровская рассказала об этой встрече: «Есть примета на Севере: если съешь у нищего от трех кусков, будет тебе счастье. Старая нищенка, Марья Дмитриевна Кривополенова, так сердечно угощала меня тёплыми, только что поданными в городе шанежками, что я незаметно для себя съела заветные три куса. И вышло счастье. Для нас обеих».</p> <p>Ольга Эрастовна открыла пинежскую сказительницу не только специалистам-фольклористам (как сделал это записавший М.Д. Кривополенову еще в начале XXв. А.Д. Григорьев), но и всему русскому народу. В 1915, 1916, 1921 годах Кривополенова выступала в городах России и Украины, и древние «старины» навсегда запомнились тем, кому посчастливилось побывать на выступлениях</p>

Научно-исследовательский проект
«Материалы фольклорных исследований конца XIX – начала XX веков как
источник изучения русского необрядного речевого жанра
(пословицы, поговорки, скороговорки, загадки)»

	<p>«вещей старушки». Борис Викторович Шергин, в судьбе которого Озаровская также сыграла счастливую роль, писал в очерке «Марья Дмитриевна Кривополенова»: «Если Кривополенова была жемчужина редкой красоты, то Озаровская явилась для нее оправой червонного золота, - она открыла людям талант сказительницы».</p> <p>Репертуар Кривополеновой вошел в изданную О.Э. Озаровской книгу «Бабушкины старины», открывающуюся рассказом фольклористки о встречах с пинежской сказительницей. Написанные ярко, образно, живо, передающие искренние чувства любви и восхищения, эти страницы позволяют воссоздать образ не только М.Д. Кривополеновой, но и самой О.Э. Озаровской – человека удивительной души, исполненной действенной любви к людям.</p> <p>В 1989 году Северо-Западное книжное издательство выпустило в серии «Русский Север» двадцатитысячным тиражом сборник «Пятиречье», включив в него кроме одноимённой книги О.Э. Озаровской также и «Бабушкины старины». Составителем и автором вступительной статьи выступила кандидат филологических наук Л.В. Фёдорова. Эта публикация помогла северянам лучше узнать и оценить вклад Ольги Эрастовны Озаровской в дело сохранения и изучения богатств народной культуры.</p>
Ольга Эрастовна Озаровская: библиография	<ul style="list-style-type: none">• Бабушкины старины. - Петроград : Огни, 1916. - 116, [7] с., [1] вкл. л. портр.• Из дневника фольклориста На Северной Двине : сборник Архангельского общества краеведения / [редкол.: И. В. Боговой, А. А. Евдокимов, В. М. Колыгин]. -Архангельск : [Изд. Арханг. о-ва краеведения], 1924. - Архангельск, 1924. - С. 4–18.• Пятиречье. - [Ленинград] : Издательство Писателей в Ленинграде, [1931] - 457, [4]с. : ил. - Алф. указ. сказок, их подлин. исполнителей и записавших лиц; с. 417-[424]. - Указ. сказ. сюжетов: с. 425-[442]. - Указ. обл. слов и выраж.: с. 443-[458]. -Содерж. разд.: День 1. Сказки о верной любви; День 2. Любовные измены и утехы; День 3. Волшебные сказки; День 4. Сказки о матери; День 5. Сказки о труде.• Пятиречье / [вступ. ст. Л. В. Федоровой]. - Архангельск : Северо-Западное книжное издательство, 1989. - 335, [1] с. : ил. - (Русский Север). - Библиогр.: с. 334.- Содерж.: Пятиречье; Бабушкины старины.• Пятиречье. Сказки русского севера. - Москва : Юрайт, 2019. - 450, [1] с. - (Серия"Памятники литературы").• Северные старины : Очерк Северное утро. – 1915. - 28–29 нояб.• Северная свадьба // Художественный фольклор. – 192. - № 2/3. - С. 96–102.

Тематика русской косоворотки в материалах фольклорных исследований Русского Севера конца XIX - начала XX веков

«Косоворотка и любовь к Родине»:

1. В косоворотке и Русь-Матушка ближе;
2. Всякий русский русского по косоворотке узнает;
3. На чужбине косоворотка сердце Русью наполняет;
4. Русак русака по косоворотке всегда признает;
5. В косоворотке родная сторонюшка сердечнее;
6. Русак в косоворотке и в Рязани, и в Казани;
7. Немец в сюртуке, еврей в лапсердаке, а русский - в косоворотке!;
8. Русская сторона по косоворотке признается;
9. Косоворотку и Царь-Батюшка носит;
10. Илья Муромец в косоворотке Русь защищал;

«Косоворотка и Вера Православная»:

1. В косоворотке и Храм Божий привечает;
2. Христос Спаситель Русь в косоворотке исходил;
3. Николушка Чудотворец по Руси – Матушке в косоворотке православным является;
4. Пресвятой Богородице и Всем Святым в косоворотке пригоже поклоны бить;
5. В косоворотке крестился и Христу пригодился;
6. Святой Крест под косовороткой и в бою и труде Защитник;
7. В косоворотке причастился – Господу Богу полюбился;
8. В косоворотке русак воистину православный;
9. В косоворотке и поститься легче;
10. С стар и млад в косоворотке в Храм идут;

«Косоворотка и Семья»:

1. Родительская косоворотка от любой напасти защитит;
2. Косоворотку надел – батюшку с матушкой углядел;
3. Дед Демьян и его сын Касьян завсегда в косоворотках, внук Осип ее тоже носит;
4. Муж в жененой косоворотке как Сокол Ясный;
5. Матушкина косоворотка молитвой заговоренная;
6. Девица суженного по косоворотке примечает;
7. Жена мужу косоворотку соткала и крестом вышила – мужа уважила;
8. Была бы косоворотка, найдется и красotka;
9. Косоворотка любому молодцу к лицу;
10. Бабуся только любимому внучку косоворотку правит;